

Инна Полежаева

ХАМКА. ОТПУСК

Мы с Наташей поставили в багажник мешок угля.

— Наташ, лично я жарить мясо не умею...

— И я...

— И что будем делать?

— Попросим о помощи.

Я молча кивнула. Настроение было, скажем, как у глупой девицы. Утром я зависала у телефона, а вдруг напишет, а вдруг скажет, что скучал, а вдруг... Потом думала, может спит. Потом думала, нет, самолет у него, не спит. Значит просто не хочет писать. Боже, по ходу дела я впала в юность.

После того, как Наташа и ее пожитки были погружены, церемония прощания с домашними прошла по традиционному сценарию, типа, берегите себя, не гоните, не спешите и так далее, мы двинулись в путь.

Я так ждала этого дня, а в итоге, когда он наступил, настроение было наидермовейшее.

— Ну, я готова слушать, — сказала Наташа.

— А что тут слушать-то?

— В смысле?! У тебя, значит, впервые за долгое время был секс! — это как минимум история на два тома: как он, какой у него, в каких позах...

Я начала хохотать.

— Нет, а что смешного? Я серьезно!

— Ну... Ты не поверишь, мы гуляли в парке и кормили уток...

— Ути пу-у-ути, то то нам так грустно. Был бы просто секс, без участия милой живности и романтического вечера в парке, все было б проще...

— Как бы это смешно не звучало, но сто процентов. Пришла б в гостиницу, переспали бы и все. А так, целый вечер гуляли, болтали, покушать сходили.

— А потом? Как вообще прошел переход из стадии «кормим уток» в стадию «подожди достану презерватив».

Я снова рассмеялась и рассказала подруге все в деталях, как любят это делать девочки. Додумывая то, чего не было, типа мне кажется он решил так, мне кажется он имел ввиду то...

После моего повествования повисла долгая пауза.

— Нет...и что? А чего ты грустишь?

— Ну..., — я зависла пытаюсь сформулировать мысль.

— Нет, подожди, — снова сказала Наташа, устраиваясь поудобнее на пассажирском кресле и задирая ноги на торпеду, — ты ему с самого начала сказала, что он чучело в очках...

— Я такого не говорила!

— Как это не говорила! Ну, может другое слово, но нечто в очках сто процентов!

— Допустим, — обреченно вздохнула я.

— Дальше. Переспать после пьянки ты с ним не захотела, видите ли это все алкоголь, а то если б не текила, то как можно это чучело хотеть! И это заметь, ты сказала ему!

— Я не так сказала!

— Ну почти так, зная тебя, явно не очень мило и ласково наговорила комплиментов, а выложила какашку, может только если бантом ее обвязала, чтоб хоть как-то сгладить впечатление от сказанного.

Я не могла не рассмеяться.

— Сейчас я тебе все припомню! Дальше, когда он на тебя забил, после твоего же поведения, ты вроде как разглядела, что глаза то у него серые, и в принципе можно было б и заняться сексом...

— Хвати-и-ит, — хохотала я.

— Потом он, заметь ОН, делает первый шаг, предлагает заняться сексом, как там, закончить начатое. А что ему после твоего поведения, прийти с розами?

— Да Наташ, он меня также воспринимал в начале, как и я его — никак!

— Ой, ладно, даже если так и было, может что-то изменилось, но мы этого не узнаем, потому что ты своим хамским поведением настроила ч0

еловека на специфический стиль общения...

— Чего?!

— Того! Он просто зеркалил тебя и твое поведение. Ты получила то, что ему прикатила. А что хотела? Он займется с тобой сексом и поймет, что любит что ли? Он же мужик. Ему в принципе нужен был секс, а не ЗАГС...

— Да при чем тут ЗАГС!!!

— Да подожди! Ну, если б не тыкала его, как кота что он не в твоём вкусе и так далее, то может быть он повел бы себя иначе.

— Ага...в конце сказал бы: «Созвонимся милая», и не позвонил?

— Ну...да...

— Нет уж, спасибо. Пусть уж лучше я буду знать все как есть, даже если это неприятно.

— Да я вообще не вижу ничего страшного. Он что тебе обещал вместе жить до свадьбы золотой? Нет. Ну ты получила свою дозу секса, за которой и пошла. И он сказал, что возможно, будет повторение. И все. Что такого? То, что с небес прилетел купидон и вонзил свою стрелу, пока ты кормила уток, это уже твои проблемы.

— Да ну тебя! — я свела брови вместе, — Ты должна меня поддерживать, а не ругать.

— Я и поддерживаю...а куда мы едем?

Я удивленно посмотрела на Наташу:

— А куда нужно?

— Ну вообще-то ты поворот проехала...

— Нет, блин, а я откуда знаю куда ехать! Ты тоже сидишь молчишь!

— Я не молчу, я работаю психологом.

Я стала искать место для разворота:

— Хреновый из тебя психолог.

— Так, навигатор говорит, что можно ехать прямо, где-то есть другой съезд.

Навигатор привел нас на большую поляну, где стояли две машины, а вокруг палаток ходил бородатый мужик с чайником в руках. Из одной палатки вылезли две девушки примерно нашего возраста.

— Что за три плюс два? — спросила Наташа.

— Не знаю...ты мне сказала, что твой навигатор нас правильно везет.

Они направились к нам, я вышла из машины:

— Ребят, подскажите, где проезд на базу отдыха?

— Дак вы с другой стороны озера заехали, объезжать нужно.

Наташа смотрела на бородача так, будто это он завел нас не туда.

— Эм..., — я пыталась понять где тут другая сторона у озера.

— Давайте я вас провожу до нужного поворота, — сказал бородач и направился к машине.

— Смотри, — сказала Наташа, когда мы, рассыпаясь в благодарностях, прыгнули в машину, — одна из палаточных дам похоже думает мы украдем ее жениха.

— Увезем в лес и изнасилуем, — усмехнулась я.

— Точно.

Бородач ехал перед нами на «Киа Рио», я чуть не ткнулась в одном месте в его зад, потому что очень уж старательно и бережно он объезжал каждую ямку и кочку. Остановились у развилки, он вышел из машины, я тоже.

— Так, дальше запоминай...

Он начал рассказывать где свернуть направо, налево, направо, короче, все что я запомнила — первый поворот после заправки направо. Все. Как ехать дальше я понятия не имела.

— Это хоть не далеко? — печально спросила я.

— Ну, как вам сказать...

— Понятно, — кивнула я.

Я поблагодарила парня, села в машину и тронулась.

— Ну и? — спросила Наташа.

— А ты б могла выйти и послушать, что он там объясняет.

— Зачем? Чтоб если мы заблудимся, меня обвинить в том, что неверно запомнила?

Я ткнула Наташу в бок.

После заправки я свернула направо. Мы долго ехали прямо, не встретив ни одной машины. Впереди была развилка. Налево вела дорога асфальтированная, направо полевая, но широченная. Я припарковалась у обочины.

— Так... что дальше? — спросила я.

— В смысле? Все логично! Едем по асфальту!

— Мне кажется, бородач говорил про полевую дорогу...

— Кажется?

— Да не помню я!

— Нет, блин, кто скажи мне, сделает до базы отдыха дорогу полевую?

После недолгого спора поехали по полевой дороге. Вдруг вдаль увидели клубья пыли.

— О, едет кто-то! — обрадовалась Наташа, — Тормозни, я сейчас выйду, остановлю, спрошу, что там, откуда они едут.

Я послушно остановилась. Моя подруга, одетая в джинсовые шорты встала посреди дороги и стала активно махать заранее руками, как ветряная мельница, чем вызвала мой смех. Облако пыли приближалось, и становилось все больше и больше.

— Что за...

На нас неслись огромные военные машины, в моем понимании КАМАЗы, но я не сильна в этом.

Я видела, что раскраска машин грязно-зеленого цвета, а номера черные.

— Твою ж..., — я даже договорить не успела, машины пронесли мимо с диким ревом, а бедную Наташку осыпало пылью, мелкими камнями и мусором. Я уж думала ее сшибут, но она вовремя отскочила. Я выпрыгнула из машины.

— Ната!

Она повернула голову в мою сторону, и со мной случился приступ смеха. Это нужно было видеть: будто только что началось извержение вулкана, и все вокруг, в том числе и мою подругу, засыпало пеплом.

— Вот, козлы! — крикнула она пыльными губами, мне даже показалось, что с них слетела пыль, будто муку стряхнули.

— Ой, не могу, — хохотала я.

— Нет, ты посмотри на меня, у меня даже в челке ветки какие-то бл...ь!

Я села на корточки, продолжая смеяться. В это время раздался гул и вдалеке снова показалось облако пыли.

— Ну, и кто на этот раз?! — зло заорала Наташа, — Танк? Или сразу Тополь-М мать его?!

У меня текли слезы от смеха, я икая поднялась:

— Быстро...в машину...пока тебя не засыпало еще раз...

— Или пока меня не подстрелили, — пробубнила Наташа, плюхаясь на сиденье.

Все оказалось гораздо прозаичнее, мимо проехала «Нива».

— О, значит там дальше есть жизнь, движемся в верном направлении, — прокомментировала я.

— Ага...либо там дальше полигон и минное поле, и нас расстреляют, — бурчала Наташа.

Я похихикала и мы покатали дальше. Ехали мы долго, а затем увидели, как полевая дорога сворачивает направо, а дальше выезд на нормальную трассу.

— О, цивилизация! — прокомментировала я.

Через какое-то время мы увидели небольшой поселок.

— Может спросим у кого-нибудь? Не понимаю куда едем вообще.

— Я уже спросила, твоя очередь, — злилась Наташка.

Я рассмеялась. Впереди показался железнодорожный переезд, я притормозила.

— Наташ, у тебя телефон звонит, ответь, — толкнула я подругу в бедро.

Она повернула голову в мою сторону:

— Это ней мой, твой...

— Нет...что звонит не пойму?

— Твою ж мать! — Наташка подпрыгнула на сиденье, — Переезд! Красный же!

Тут до меня дошло, что видимо я просто проигнорировала красный. А может и въехала на переезд, а потом он загорелся. Я резко надавила на газ, машина со страшным скрипом, раскачиваясь, как яхта на ветру, рванула вперед. Нас потрянуло в тот момент, когда переезжали через рельсу. Жить захочешь, еще не так раскорячишься.

— Вы что сегодня все! Покушение на мою жизнь устроили! — орала Наташа.

— Прости! Я не видела, что там красный, — оправдывалась я.

— Так. Тормозни на пять секунд.

Я остановилась, не понимая, что происходит. Наташа вышла и направилась к багажнику. Я молча открыла его, нажав кнопку на панели. Она что-то искала там и вернулась с банкой пива.

— Что это? — спросила я, улыбаясь.

— Успокоительное, — кратко сказала она и вскрыла банку.

Я проехала еще немного вперед и мы увидели указатель с названием нашей базы отдыха.

— Боже, спасибо тебе, — пробубнила Наташа, затем допила пиво и добавила, — Аминь.

— Дурочка, — смеялась я.

— Значит так, — говорила тетка в очках, похожая на тетушку Сову, — домик у вас на окраине, других не было, все занято. Зато возле